

Дедаева Екатерина Игоревна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское, семейное, международное
частное право

Субъектный состав семейно-правовых споров

Аннотация. В основе возникновения большинства имущественных правоотношений лежат личные семейно-правовые связи. Именно поэтому в рамках семейных правоотношений достаточно часто возникают конфликты правового характера, но обусловленные существующими в пределах материального правоотношения личными отношениями субъектов. В статье продемонстрирована специфика норм Семейного кодекса РФ, прямо предусматривающих возможность обращения за судебной защитой лиц, не являющихся субъектами соответствующих семейных правоотношений.

Ключевые слова: семья, обручение, личные отношения субъектов, имущественные правоотношения, формы брака, имущество супругов.

Традиционно в науке семейного и гражданского процессуального права те или иные споры, связанные с установлением происхождения, воспитанием детей, взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних и т. п. исследуются с точки зрения процессуальных аспектов. При этом анализируется широкий круг вопросов, начиная от определения круга лиц, обладающих правом на обращение в суд, и заканчивая особенностями исполнения судебного решения. Признавая значимость научных изысканий и их результатов в соответствующей сфере, в то же время считаем необоснованным такой однозначный подход к исследованию понятия семейно-правового спора, затрагивающего интересы несовершеннолетних. Общеизвестно, что основанием для обращения к судебной защите является нарушение или

оспаривание субъективного права или охраняемого законом интереса. Для большинства споров с участием граждан это действительно единственная возможность защитить свои права и интересы. Однако для семейных правоотношений присуща особенность, заключающаяся в лично-доверительных отношениях субъектов. В основе возникновения большинства имущественных правоотношений лежат личные семейно-правовые связи. Именно поэтому в рамках семейных правоотношений достаточно часто возникают конфликты правового характера, но обусловленные существующими в пределах материального правоотношения личными отношениями субъектов. При этом разрешение семейно-правового материального спора не обусловлено применением судебных процессуальных возможностей. Актуализация спора о праве как общетеоретической проблемы имеет одним из своих оснований значительное расширение в последние годы комплексных исследований в рамках юридической конфликтологии – нового научного направления в российской юриспруденции. В качестве базового понятия этого направления выступает категория юридического конфликта, которая охватывает не только собственно правовые конфликты в виде спора о праве, но и смешанные конфликты, которые начинаются вне и независимо от правовых норм или отношений и лишь впоследствии приобретают юридический характер правового спора [4]. В соответствии со ст. 7 СК РФ «граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами) [1], в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом». Таким образом, есть все основания утверждать, что наличие у гражданина семейных прав обусловлено его участием в семейных отношениях, обладанием семейно-правовым статусом. Возвращаясь к обозначенной нами проблеме, можно предположить, что при таких условиях возможен лишь спор о праве семейном. Прежде всего, обратимся к содержанию статей СК РФ [1], определяющих порядок установления происхождения детей. В частности, весьма интересным является вопрос: с какого момента мужчина и женщина,

являющиеся биологическими родителями ребенка, приобретают статус родителей? В соответствии со ст. 47 СК РФ [1] права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Именно совершение записи о родителях подтверждает установление правовых отношений между родителями и детьми, а мужчина и женщина именуется с этого момента родителями. В то же время в ст. 49 СК РФ указывается: «В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (п. 4 ст. 48 настоящего Кодекса) [1] происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей...». Таким образом, законодатель предоставляет право мужчине, фактически являющемуся отцом ребенка, обратиться с соответствующим заявлением об установлении отцовства в суд, если отцовство не может быть установлено в административном порядке в силу тех или иных причин [3]. Примечательно то, что в подобной ситуации конкретный мужчина еще не признан отцом ребенка, однако законодатель уже называет его «одним из родителей». Заметим, что в ст. 52 СК РФ «Оспаривание отцовства (материнства)» с точки зрения юридической терминологии законодатель занимает совершенно противоположную и правильную, на наш взгляд, позицию: «Запись родителей в книге записи рождений... может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка...». В данной ситуации статус лица определен категорично и четко: поскольку нет записи об отцовстве (материнстве), нельзя именовать этого мужчину или эту женщину родителями ребенка [5]. Необходимо указать, что в науке семейного права на некорректность соответствующей нормы уже обращалось внимание. В частности, А.В. Батова предлагает в ст. 49 СК РФ вместо фразы «одного из родителей» указать «матери ребенка или лица, фактически являющегося отцом ребенка» [2]. Применительно к обсуждаемой нами проблеме считаем необходимым

подчеркнуть, что мужчина, фактически являющийся отцом ребенка, может обратиться в суд с иском об установлении своего отцовства в отношении конкретного ребенка, тем самым требуя признания своего семейного права. В случае удовлетворения судом данного иска мужчина приобретет статус субъекта семейных правоотношений. Ранее упоминаемая ст. 52 СК РФ также предоставляет возможность защиты семейных прав лицам, не являющимся субъектами семейных правоотношений, но фактически являющимся родителями (отцом или матерью) ребенка. Не менее сложными и запутанными с точки зрения фактических и юридических обстоятельств являются отношения, складывающиеся при усыновлении [6]. Согласно ст. 137 СК РФ [1] усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Это означает, что, по общему правилу, правовые отношения между усыновленным ребенком и его кровными родителями и их родственниками прекращаются полностью [2]. Таким образом, можно предположить, что мужчина и женщина, ребенок которых усыновлен в установленном законом порядке, не могут далее именоваться его родителями. Заметим, что в соответствии с п. 6 ст. 137 СК РФ [1] указанные правовые последствия наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка. Буквальное толкование данной нормы дает основания утверждать, что юридически родителями ребенка тоже теперь выступают усыновители, даже если изменения в актовую запись о родителях не внесены. Таким образом, лица, фактически состоящие в кровном родстве с ребенком, но уже не являющиеся субъектами соответствующих семейных отношений, могут заявить притязание на защиту своих семейных прав. Заметим, что, хотя в рамках судебного разбирательства решается вопрос об отмене усыновления, на самом деле, если иск заявлен родителями ребенка,

решается вопрос о восстановлении их родительских прав, юридически прекращенных при усыновлении. Обратимся к содержанию ст. 143 СК РФ.

1. При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

2. При отмене усыновления ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства». Таким образом, законодатель предусматривает «автоматическое» восстановление прекращенных семейных правоотношений с участием родителей и ребенка, но на момент предъявления иска об отмене усыновления истцы находятся за пределами семейных правоотношений. Кстати, необходимо указать, что и в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [7] отсутствуют разъяснения на этот счет. В частности, не делается акцент на предмете исковых требований, на перечне тех вопросов, которые должен разрешить суд, если требование об отмене усыновления предъявляется лицами, являющимися фактическими (кровными), но не «юридическими» родителями усыновленного ребенка. Безусловно, приведенные примеры не носят исчерпывающий характер, не стоит забывать и о том, что любой гражданин может обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав независимо от того, является он субъектом соответствующего материального правоотношения либо нет. Целью настоящей статьи было продемонстрировать специфику норм Семейного кодекса РФ, прямо предусматривающих возможность обращения за судебной защитой лиц, не являющихся субъектами соответствующих семейных правоотношений. При этом речь идет о рассмотрении судом именно спора о субъективном семейном праве, а не каких-либо притязаний в рамках семейно-правового спора.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
2. Батова О.В. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
4. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации: Монография. М.: Городец, 2011.
5. Шолгина И.О. Субъектный состав семейно-правовых споров и споров о праве семейном // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7.
6. Чефранова Е.А. Семейное право: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 № 8(ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru